

Городской ландшафт как фактор регулирования повседневности его жителей (на материалах Прикамских городов Вятской губернии XIX – начала XX в.)

Маслова Инга Владимировна,
доктор исторических наук, доцент
профессор кафедры всеобщей и отечественной истории
Елабужского института Казанского (Приволжского)
Федерального университета
e-mail imslovainga@gmail.com

УДК 947.081/.083

Аннотация: Изменение ландшафта прикамских городов XIX – начала XX в., вызванное развитием городской инфраструктуры, серьезно модернизировало повседневные практики горожан. Распространение каменного строительства, способствовало сокращению пожаров и эволюции бытовых условий городской семьи. Строительство водопроводов положительно отражалось на здоровье, личной гигиене, качестве пищи и чистоте жилища. Наличие в городе электрического освещения и телеграфа не только модернизировало внешний облик города, создавало комфортную среду для проживания, но и приобщало горожан к новинкам научно-технической революции. В конечном итоге улучшение городского хозяйства вызывало позитивные сдвиги в общественно-культурной среде горожан.

Ключевые слова: уездный город, Прикамье, Вятская губерния, городской ландшафт, повседневность.

Традиции локальной истории берут начало в 60-х годах прошлого века в исследованиях британских историков. В их трудах объектом исследования было определенное пространственно локализованное «место», которое развивалось в русле макро- истории страны. Историки изучали как общегосударственные процессы проявлялись на региональном уровне. В этом

случае локальная история иллюстрировала, дополняла более крупные, а значить более значимые события. При таком подходе статус локальной истории несколько принижался, отсюда и сложившееся в общественном сознании оттенок пренебрежения ко всему локальному, провинциальному.

В последние два десятилетия качественно изменилось видение предмета локальной истории. Предметом исследования стал конкретный индивид, микромир самостоятельный и самодостаточный. Помимо «старой» локальной истории сформировалось «новая» тесно связанная с социальной историей, исторической антропологией, историей ментальностей. Новая локальная история, опираясь на концептуальные наработки миро-анализа выделила в качестве локальных объектов приход, сельскую округу, город. Постепенно старые модели исторического краеведения, уступили место микро-социологическим подходам. Приведем пример из истории российской провинции XIX в. Если раньше исследователей интересовало кто (представитель какого сословия) жил в усадьбе или в доме и насколько это было типично в общероссийских масштабах, то сейчас исследуется насколько комфортно было устроено жилище, как менялось пространственные параметры и бытовые условия в условиях праздничной или экстремальной повседневности и т.д [1].

Микроподходы становятся все более привлекательными, по мере того как обнаруживаются недостатки среднестатистических показателей, направленность доминирующей парадигмы на выявление ведущих тенденций, схематизацию и типологизацию [2]. Именно в таком ключе мы постарались изучить историю провинциального прикамского города.

Пространство города включало как естественные, так и искусственные компоненты, что обуславливало организацию расселения горожан и в конечном счете определяло их повседневность. Естественная среда, включавшая городские возвышенности, овраги, парки, набережные, уровень весеннего половодья, глубину грунтовых вод, климат, определяла место расположения, материал и особенности архитектуры жилища.

Результатом урбанизационных процессов стало увеличение искусственных компонентов городского пространства, которые регламентировались регулярными планами городов, расположением жилых и производственных построек, инженерных и транспортных сооружений.

К компонентам, регулирующим условия и пространственную организацию жилища горожан следует отнести и их материальное положение, и социальный статус.

В типологии провинциальных уездных городов XIX в. можно выделить ряд общих характерных черт:

Во-первых, уездные города как административно-территориальная структура в основном сформировались в результате проведения губернской в 1775 г. и городской в 1785 г. реформ.

Во-вторых, бурный рост населения городов был вызван буржуазными реформами 60-70-х гг. XIX в.

В-третьих, уездные города являлись торгово-промышленными центрами сельской округи.

В-четвертых, в своей массе уездный город был малочисленным: 5-10 тыс. жителей.

Развитию предпринимательской деятельности в прикамских городах Вятской губернии способствовало выгодное географическое положение. Важнейшей судоходной артерией была река Кама. «Протекая по самым хлебобобовым уездам: Сарапульскому и Елабужскому, она служит купечеству главнейшим сообщением в торговых отношениях их с низовыми и другими приволжскими городами» [3, л. 17.об].

На Каме действовали 8 пристаней: Крымско-Слутская, Каракулинская, Чагодинская, Пьяный бор, Икское устье, Елабужская, Свиногорская и Вятская. В 1854 г. в губернии было зарегистрировано 478 речных судов. Сухопутные грузоперевозки осуществлялись по проходившим по территории Вятской губернии трактам всероссийского значения: Сибирскому, Казанскому,

Вятско-Уфимскому. Почтовый тракт в губернии был протяженностью 1728 верст, на нем размещалось 65 станций [3, л. 17.об].

В качестве предмета исследования нами избраны два прикамских города Вятской губернии Елабуга и Сарапул.

Во внешнем облике названных городов просматриваются общие черты.

В застройке обоих городов четко прослеживаются искусственные компоненты, повлиявшие на городской ландшафт. Оба города застраивались согласно регулярному плану, утвержденному Екатериной II. Подобные планы предусматривали правильную геометрию улиц и прямые углы кварталов. Обязательным элементом было наличие «красной линии», т.е. парадные фасады домов должны были выходить на главную улицу города.

Несколько длинных улиц тянулись вдоль Камы. В Елабуге это Покровская, Казанская, Малмыжская, Московская. В Сарапуле Больше-Покровская, Вятская и Троицкая.

В первой половине XIX в. в городах Вятской губернии преобладало деревянное строительство как в жилой, так и в производственной архитектуре. Анализ источников показал прямо пропорциональную связь между количеством гильдейских капиталов и каменным строительством, которое стало активно развиваться во второй половине XIX в. В уездных городах, где купеческие капиталы по 1-й и 2-й гильдии преобладали, каменное строительство усадеб и общественных зданий продвигалось быстрыми темпами. Пример могут служить прикамские города, Елабуга и Сарапул, лидирующие по количеству купеческих капиталов, уверенно шедшие вперед по темпам каменного строительства жилых домов. Важным стимулом к распространению каменных строений во второй половине XIX в. были частые пожары, уничтожавшие большую часть деревянных построек.

Городской ландшафт соответствовал уровню жизни и социальной принадлежности его жителей. Богатые каменные купеческие усадьбы, с садами и пышными цветочными клумбами, строгие административные постройки находились на центральной Большой Покровской улице в Елабуге.

Протянувшаяся параллельно ей Казанская улица после большого пожара 1850 г. застраивалась каменными домами и лавками, принадлежащими купечеству «средней руки». На следующей Малмыжской улице, где небольшие каменные строения перемежались с деревянными домами, жили в основном мещане. Елабужане любили (эта традиция сохранилась до сих пор) присваивать улицам и районам города неофициальные названия. Например, в народе Большую Покровскую улицу называли Миллионной, т.к. на ней жили не просто первогильдейские купцы, а в основном купцы-миллионеры.

Своеобразным маркером эпохи служат и названия улиц. В начале 2018 г. были опубликованы официальные данные ФИАС (Федеральная информационная адресная система) по выявлению самых популярных названий улиц в современной России. Лидирующие позиции в этом списке занимают: улицы Центральная, Молодежная, Школьная, либо улицы имени выдающихся людей

Учитывая, что духовной основой большинства россиян XIX столетия, особенно в провинции было православие, в названиях улиц преобладали религиозные составляющие. Например, Спасская и Покровская улицы в Елабуге, Богоявленская, Троицкая в Сарапуле. Название улицы как правило определялось именованием храма, к которому она вела. Еще одним принципом, которым руководствовались при наименовании улицы, была её ориентация на соседний город или селение, что подчеркивало внутренние связи (в том числе и торговые), установившиеся между населенными пунктами Вятской губернии. Примером могут служить Вятская улица в Сарапуле, Малмыжская в Елабуге.

В центре уездного города размещался главный собор, перед которым обычно располагалась центральная торговая площадь города, которая выполняла функцию «городского торга». В Елабуге это была торговая площадь перед Спасским собором, именно здесь проходила и одноименная ярмарка. Городской голова И.И. Стахеев на свои средства построил на площади Гостиный двор, из двух корпусов каменных торговых рядов, по

образцу Гостиного двора в Петербурге. Правые и левые галереи Гостиного двора имели удобные лавки, подвальные складские помещения. В качестве торгового пространства использовался и длинный крытый коридор, протянувшийся вдоль всей стены со входами в лавки.

Богатые купцы и мелкие торговцы брали лавки и торговые места гостиного двора в аренду, а арендная плата, по замыслу устроителя, поступала в городскую казну [4, л.1]. Внутреннее устройство города четко регламентировалось. В рапорте Вятского губернатора Министру внутренних дел в 1838 г. сообщалось: «Площади и рынки устраиваются надлежащим образом, и содержаться в чистоте и порядке, дома строятся в городах по установленным чертежам, которые предварительно проверяются в строительной комиссии» [5, л. 87].

Живописную картину организации городского ландшафта дает уроженец уездной Елабуги писатель Д.И. Стахеев: «Внутри города есть гостиный двор, есть вечная никогда не просыхающая грязь по улицам, есть большие каменные дома купцов, разбогатевших от оптовой торговли, есть маленькие домики мещан, перебивающихся мелким торгом на базаре, есть магистрат и больница, уездный суд и тюремный замок, кабаки и базарная площадь, - словом все то же, что можно встретить во всяком русском уездном городе» [6, с. 373].

В XIX в. уездные города стали активно благоустраиваться, создавалась система коммунального хозяйства. В первой половине XIX в. в городах европейской России стали появляться общественные водопроводы.

Ветка водопровода с деревянными трубами была проложена в Сарапуле. Ключевая вода из родников «самотеком» шла в устроенные резервуары - «бассейны». Но это не решило проблемы обеспечения питьевой водой горожан, так как вода не подавалась к окраинным улицам города, а зимой трубы промерзали. Стараниями сарапульских купцов А.Т. Шитова, Н.Ф. Баранщикова и М.П. Курбатова в период с 1884 по 1993 г. протяженность водопровода была серьезно увеличена. Регулярный водопровод, с

водонапорной и очистительной станцией был построен по инициативе и на средства городского головы П. А. Башенина. Среди замечательных начинаний последнего было и строительство электрической станции.

Начало строительству водопровода в Елабуге положил городской голова И.В. Шишкин в 1833 г., а 1901 г. по проекту Ф.В. Стахеева на средства И. Г. Стахеева в Елабуге был построен пародействующий водопровод [7, с. 155].

Отметим, что наличие водопроводов не являлось повсеместной практикой. На рубеже XIX – XX веков только 20,6% городов с населением более 10 тыс. человек имели водопроводы [8, с. 98].

Миф о «темной» провинциальной жизни в дореволюционной России развеивают исторические примеры электрификации рассматриваемых нами уездных городов.

В столичном Петербурге первым общественным зданием с электрическим освещением был магазин белья господина Флорана на Большой Морской улице, где в 1874 г. загорелись всего три лампы. А когда в 1883 г. электрические фонари впервые зажглись на улицах Санкт-Петербурга, огромное количество горожан и гостей города несмотря на тридцатиградусный мороз вышли полюбоваться инженерной новинкой.

В Елабуге электрическая станция была построена и введена в эксплуатацию уже в 1902 г. [9, с. 84]. Инициатором инженерной новинки в провинции стал Ф.В. Стахеев.

По промысловому свидетельству на промышленное предприятие третьего разряда Фёдор Васильевич владел построенной на собственные средства электрической станцией в городе. На станции были установлены две машины для выработки электричества, каждая мощностью в 60 лошадиных сил. Электрическая станция обеспечивала электричеством также несколько учебных заведений города, среди них Стахеевское епархиальное училище и женская гимназия. Из частных абонентов лучше всего освещались дома

Стахеевых на Набережной улице и городская дума. Годовой оборот елабужской станции за 1909 г. составил 52 тыс. руб.

В мае 1906 г. Ф.В. Стахеев выступил перед елабужской городской думой с предложением об устройстве в городе телефонной связи. Он брал на себя обязательства по установке оборудования на сумму 11 926 рублей, но в дальнейшем эта сумма в течение пяти лет должны быть выплачена ему из городской казны [9, с. 85] Данную инициативу нельзя назвать в полной мере благотворительной, она скорее носит характер материальной дотации со стороны частного лица, в данном случае купца, в пользу городского общества.

Для сравнения скажем, что первые телефонные станции открылись в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Одессе и Риге в начале 80-х гг. XIX в.

Изменение городского ландшафта, вызванное развитием городской инфраструктуры, серьезно модернизировало повседневные практики горожан. Распространение каменного строительства, не только позволяло сократить количество пожаров, но и значительно совершенствовало бытовые условия городской семьи. Строительство водопроводов способствовало улучшению здоровья, личной гигиены и чистоте жилища. Наличие в городе электрического освещения и телеграфа не только модернизировало внешний облик города, создавало комфортную среду для проживания, приобщало горожан к новинкам научно-технической революции, но и создавало условия для сглаживания конфликтогенного поля, так как на освещённых улицах города жители чувствовали себя безопаснее. В конечном итоге улучшение городского хозяйства вызывало изменения в общественно-культурной среде горожан.

Список источников и литературы

1. Крапоткина И.Е. "Вчувствование" в эпоху: новые направления исторических исследований // Историческая наука и образование в условиях современных вызовов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. – С. 42-45.

2. Бурдина Г.М. Пространственный микромир городской семьи Вятской губернии во второй половине XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. - № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. – С. 31 – 34.

3. ГАКО, ф. 582, оп. 140, д. 178, л. 17 об.

4. ГАКО, ф. 582, оп. 26, д. 1099, л. 1.

5. ГАКО, ф. 582, Оп. 140, д. 158, л. 87.

6. Стахеев Д.И. Уездный город// Стахеев Д.И. Духа не угашайте.

Избранные произведения. – Казань, 1992. – 417 с.

7. Маслова И.В. Купечество в органах городского самоуправления в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.: на материалах Елабуги//Формирование эффективной системы управления и самоуправления на Южном Урале в XVIII –XX вв.: Сб. научных трудов. Уфа-Стерлитамак, 2014. – С.153-161.

8. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в Российской империи XIX столетия. – М., 2008. – 448 с.

9. Отчёт о деятельности Елабужской городской управы за 1907 год. – Елабуга, 1909. – 198 с.

Urban landscape as a factor in the regulation of the daily life of its inhabitants (on the materials of the Prikamsk cities of the Vyatka province of the 19th and early 20th centuries)

Maslova Inga Vladimirovna,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

Professor of the Department of General and National History

Elabuga Institute of the Kazan Federal University

e-mail imslovainga@gmail.com

Annotation: The change in the landscape of the Kama towns of the 19th and early 20th centuries, caused by the development of urban infrastructure, seriously modernized the daily practices of citizens. The spread of stone construction, contributed to the reduction of fires and the evolution of the living conditions of the urban family. The construction of water pipes positively affected health, personal hygiene, food quality and cleanliness of the home. The presence in the city of electric lighting and telegraph not only modernized the external appearance of the city, created a comfortable environment for living, but also introduced townspeople to innovations in the scientific and technological revolution. In the final analysis, the improvement of the urban economy caused positive changes in the social and cultural environment of the townspeople.

Key words: district town, Prikamye, Vyatka province, urban landscape, everyday life.